

Г. В. МАРКЕЛОВ, Ф. В. ПАНЧЕНКО*

О гимнографическом творчестве на Выгу

В ряде исторических свидетельств и работ исследователей истории и культуры Выговского старообрядческого общежития отмечается факт существования на Выгу традиции церковного почитания собственных святых угодников — приверженцев старой веры.¹ Этот факт находит подтверждение и в текстах специально составленных служб, сохранившихся в небольшом числе списков.

К исходу XVIII столетия Выголексинское общежитие явилось уже полностью сформировавшимся, идеологически и социально обустроенным религиозным и хозяйственным центром беспоповцев поморского согласия. Помимо сельскохозяйственной и торгово-промышленной деятельности в обоих мужском Выговском и женском Лексинском монастырях процветали такие виды церковного искусства, как иконопись, храмовое зодчество, производство литых бронзовых икон, резьба по дереву крестов и надмогильных памятников, книгописное дело, знаменное пение и литературное творчество.

«В основе внутренней жизни обитателей Выговской пустыни лежали аскетические требования послушания, целомудрия, нестяжательности... Богомолие, пост, девственное житие, трудоделание»² являлись неукоснительными правилами выголексинцев. В этих условиях возник особый строй богослужбной практики, самобытность которого определялась тем, что службы и требы исполнялись фактически мирянами. Церковная община поморцев управлялась не рукоположенными пресвитерами, а избранными «миром» наставниками. На протяжении первых десятилетий выговскими большаками были составлены уставные документы, регламентирующие почти все стороны жизнедеятельности общежития, включая и богослужбную практику. По-видимому позднее, на рубеже XVIII—XIX вв. сложился и богослужбный Устав.³ Этот Устав представляет собой оригинальное выговское сочинение, в котором отражена сло-

* Исследование поморской певческой традиции осуществляется Ф. В. Панченко при поддержке фонда Сороса (RSS/HESP No.: 684/1995).

¹ Бывшаго беспоповца Григория Яковлева Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 111; Барсов Е. В. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII в. Статья 2 // Труды Киевской Духовной академии. 1866. Т. 2, № 6 (июль). С. 175, 179; Островский Д. Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 56.

² Островский Д. Выговская пустынь... С. 53.

³ Устав. Круг вселетнаго богослужения поморского Выгорецкого монастыря. Саратов, 1913.

жившаяся в общежительстве практика беспоповского богослужения. Годовой цикл велся по старым дониконовским книгам. Но известно, что поморцы составляли и особые чинопоследования, например, чин исповеди, крещения, покаяния, Вселенскую панихиду и другие,⁴ приспособлявая традиционные тексты к особенностям своей жизни.

С одной стороны, выговцы ощущали себя единственными верными «остальцами древнего благочестия», отраслью истинной православной церкви, с другой стороны, отсутствие священства не могло не вызывать чувства неполноценности, ущербности, дисгармонии. Ни многочисленные трактаты, оправдывающие эту вынужденную драматическую ситуацию, ни, например, попытки обрести законных пастырей в самой Палестине, куда был направлен выговец Михаил Выштин, не устранили опасного чувства неудовлетворенности.

В этих обстоятельствах выговцы обращаются к опыту поместных церквей и предпринимают беспрецедентную попытку создания пантеона собственных святых. Не сразу, исподволь в Выгореции складываются целые агиологические циклы, включающие житийные повествования с чудесами, похвальные слова, слова по поводу кончины, памяти, плачи, духовные стихи, особые молитвы и, наконец, церковные службы и каноны. Венчает всю эту картину возникновение иконографической традиции, когда на иконах изображаются фигуры и лики с нимбами и надписаниями «преподобный такой-то».

Над могилами выговских основателей были воздвигнуты раки, крытые черным сукном, останки их почитались как нетленные мощи, а на места самосожжений и гарей отправлялись нарочные собирать сгоревший прах. Выговцы возвели в сонм святых не только своих предшественников XVII в. — протопопа Аввакума, Павла Коломенского, Игнатия Палеостровского, Феодосию Морозову, Евдокию Урусову и многих других, но и удостоили этой чести своих первых настоятелей — Даниила Викулина, Андрея и Семена Денисовых, Петра Прокопьева и др. И если первые прославлялись как мученики, исповедники и страдальцы, то вторым святость придавал их ореол учительства и церковного строительства. Надо полагать, что в прославлении своих святых выговцы видели и исполнение других важных задач: упрочение собственного авторитета и просветительство, укрепление веры преподаванием примеров подвижничества из своей среды.

Таковы были условия, в которых на Выгу стали естественным образом сочинять собственные церковные службы.

Обратимся непосредственно к текстам известных выговских служб. Мы располагаем списками служб шести деятелей Выгореции: Корнилию Выговскому, Даниилу Викулину, Геннадию Боровскому, Петру Прокопьеву, Андрею Денисову и Семену Денисову. Еще три службы являются общими. Из них в двух прославляются новые российские исповедники и в одной — «учителя пресловущие».

Списки девяти служб известны по 11 рукописям, находящимся в хранилищах Санкт-Петербурга.⁵ Тексты выговских служб в рукописях дошли

⁴ См.: Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви / Сост. П. О. Любобытного. Изд. Н. Н. Попова. М., 1866; Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.

⁵ БАН, собр. Дружинина, № 322 (XVIII в., 90-е гг.), № 328 (XIX в., 1-я четв.), № 65 (XVIII в., 90-е гг.), № 64 (конец XIX в.), № 63 (конец XIX в.), № 827 (XIX в., 30-е гг.), Основное собр., 33.13.16 (1820-е гг.), собр. Мордвинова, № 46 (1884 г.), собр. Строганова, № 43 (XIX в., 30-е гг.); ИРЛИ, Древлехранилище, Новгородско-Псковское собр., № 9 (1780-е гг.); РГИА, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 841 (XVIII в., середина—XIX в., начало). Распределение списков служб по рукописям отражено в нашей статье «О литургическом творчестве выговцев» (ГОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228).

до нас в виде отдельных тетрадей, в составе богослужебных сборников (как правило, конволютов) и в специальных сборниках служб поморским святым. Авторство ряда служб устанавливается благодаря особым примечаниям, сделанным известным поморским деятелем конца XVIII—начала XIX в. Федором Петровичем Бабушкиным в специальном оглавлении сборника, некогда ему принадлежавшего.⁶ Из этих примечаний выясняется, что авторами четырех служб являются Семен Денисов, Григорий Карнаев (Романовский) и Иван Антонов.⁷

Все упомянутые службы написаны согласно православной уставной традиции и относятся к типу средних церковных праздников с литией и полиелеем, а большинство — и со всенощным бдением. В индивидуальных службах выгорецкие отцы обозначены как преподобные, однако генетической связи их служб с общей преподобнической службой не усматривается. То же можно сказать и о службах страдальцам и учителям, составленных без ориентации на службы подобных чинов из Миней общей.

Большинству текстов песнопений свойственны витиеватое многословие, сложность риторических конструкций, являющиеся характерными признаками выговских литературных сочинений. Как показали проведенные нами исследования текстов, в службах наблюдается ряд специфических художественно-поэтических приемов. Одни приемы хорошо известны, они широко применялись в славянской гимнографической традиции, другие являются сугубо специфическими и отражают стилистику нового времени.

Распространенным является прием, когда тексты тропарей канонов подчиняются предпосланному краегранесию. Встречаются различные способы его прочтения: либо по первым буквам, либо по первым словам, читаемые как в прямом, так и в обратном порядке.⁸

Нетрадиционным приемом является помещение особых четверостиший перед канонами.⁹ Например, в службе Даниилу Викулину читается стих:

Припадаю умиленне ко всех Творцу:
Яко Господу всех и Зиждителю,
Да подаст ми смысл песнь принести отцу
Постынику и пустынному жителю.

Широко применялся в текстах выговских служб третий прием — прием лексической и звуковой анафоры, организующей песнопения внутри групп. Часто встречаются устойчивые повторы первых слов в группах стихир, написанных на подобен. Например, три стихиры на «Господи, воззвах» на малой вечерне 4-го гласа на подобен «Дал еси знамение» из службы Андрею Денисову:

— Дал еси крепость...
— Дал еси хваление...
— Дал еси Господи...;

⁶ РГИА, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 841.

⁷ Пользуясь примечаниями Ф. П. Бабушкина, первую предварительную атрибуцию сделал В. Г. Дружинин.

⁸ См. службы: «Святым исповедником новым российским страдальцем», «Блаженным и приснопамятным отцем нашим премудрым последнего христианска рода учителем пресловущим», Петру Прокопьеву, Семену Денисову.

⁹ См. другие службы: «Кратковоспоминаетелнаго похваления стихословие, сочиненное в подобие службы святым новым российским страдальцем», Корнилию Выговскому, Андрею Денисову, Даниилу Викулину.

или четыре стихиры на стиховне 2-го гласа на подобен «Доме Евфратов» из службы Корнилию Выговскому:

- Дом и жилище Святаго Духа...
- Дом добродетелей сыи весь...
- Дом в пустыни на Выгу реце...
- Дом Божия церкви святые служитель на земли...

Этот прием наравне с акростихом хорошо известен в славянской литургической поэзии.

Единоначалие можно наблюдать в группах стихир, имеющих обозначение подобна, но не следующих в текстах за его первыми словами. Например: в службе Семену Денисову на великой вечерне на стиховне все три стихиры 1-го гласа на подобен «Прехвальнии мученицы» начинаются обращением «Преподобне отче Симеоне...»; или в службе Петру Прокопьеву стихиры малой вечерни на стиховне 2-го гласа на подобен «Доме Евфратов» начинаются одним и тем же словом «иже»:

- Иже от перваго до единонадесятого часа...
- Иже в юности мира...
- Иже Христа Бога...

Анафоричность встречается и в текстах стихир, не имеющих обозначения подобна.

Звуковая анафора используется наиболее последовательно в канонах служб Геннадию Боровскому, Корнилию Выговскому, Даниилу Викулину. Здесь все тропари канонов подчинены ирмосам. Например, в 7-й песни канона из службы Геннадию Боровскому читаются — ирмос:

Купина в горе...

тропари:

Купно жительствующии с тобою в киновии мниси...
Куплю деющеи мужие, случающеся в киновии...
Ко украшению пустыни наша...

Приведенные примеры характерны для текстов всех выговских служб, в которых они последовательно применяются.

Говоря о службах выговцев в целом, следует отметить, что они представляют собой хорошо продуманные, цельные художественные композиции. Это свидетельствует о свободном владении выговскими авторами столь сложной формой, каковой является церковная праздничная служба. Выговцы следовали жесткому канону жанра и, не нарушая гимнографической традиции, создали целый корпус оригинальных сочинений, в которых отчетливо проявилась стилистика особой выговской литературной школы.

Предположительно первой из созданных выговцами служб была «Служба святым исповедником новым российским страдальцем, пострадавшим от новолобителей за древлевозточное церковное апостольское и отеческое благочестивое предание» (далее — «Служба исповедникам новым»). Она известна в шести списках и является единственной из обозначенных нами служб, часть песнопений которой была распета на крюках.¹⁰ Авторство этой службы приписывается Семену Денисову — одному

¹⁰ Нам известно два нотированных списка: ИРЛИ, Древлехранилище, Новгородско-Псковское собр., № 9, л. 288—298; РГИА, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 841, л. 225.

из основателей Выгореции. Его самого одним из первых выговцы возвели впоследствии в ранг святых, и ему также была создана отдельная служба. Семен Денисов известен как автор множества сочинений, среди которых выделяются: «Виноград российский», представляющий собой пространное агиографическое сочинение именно о страдальцах и исповедниках; «Слово воспоминательное о святых чудотворцах в России воссиявших, яко о святости жития, тако и о преславных чудесах их».¹¹ Сочинение этих текстов косвенно подтверждает возможность того, что их автор мог сочинить и литургический текст, посвященный прославлению уже описанных им деятелей. Время создания службы — до 1741 г. определяется датой кончины Семена Денисова.

Известно, что Семен Денисов был и знатоком знаменного пения. По свидетельству выговца Григория Яковлева, Семен Денисов вносил свои исправления в богослужебные нотированные книги¹² и даже писал гимнографические сочинения с разными роспевами.¹³ Эти знания позволяют предположить, что автором роспевов стихир указанной службы также мог быть Семен Денисов.

Состав и структура «Службы исповедникам новым» соответствует типу средних церковных праздников с литией и полиелеем. Характерно, что составитель службы воспользовался текстами чтений Священного Писания и стихами перед стиховными стихирами, установленными для службы не исповедникам, а мученикам. Кроме того, в выговской службе, так же как в общей службе мученикам, для хвалитных стихир избран подобен 8-го гласа «О преславное чудо». Иных структурных и текстовых корреспонденций с соответствующими службами из Минеи общей не усматривается.

За исключением славников, стихир на литии и стихир по 50-м псалме, стихир службы имеют указания на подобны.¹⁴ Таковыми являются три стихир на «Господи, возвах» на великой вечерне 4-го гласа — подобен «Званный свыше», три «инь» стихир на «Господи, возвах» 6-го гласа — подобен «Все возложше», три стихир на стиховне 5-го гласа — подобен «Радуися» и три стихир на «Хвалите» 8-го гласа — подобен «О преславное чудо». Отметим, что анафорическими повторами связаны

¹¹ Дружинин В. Г. Писания... С. 133, 148. Отметим, что «Слово воспоминательное о святых чудотворцах в России воссиявших» Семена Денисова печаталось в XVIII в. в старообрядческих изданиях вместе со «Службой всем святым российским чудотворцам» (см.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 119—121). Сама «Служба всем святым российским чудотворцам», составленная в XVI в. иноком Григорием Суздальским, была хорошо известна выговцам, о чем свидетельствуют сохранившиеся списки этой службы, выполненные характерными выговскими почерками (см., например, список 1740 г. в рукописном сборнике БАН, Каргопольское собр., № 118, л. 447—478). Кроме того, эта служба была введена и в богослужебную практику поморцев. Так, в поморских месяцесловах отмечен день памяти всех российских чудотворцев — 17 июля (см. рукописи БАН: собр. Дружинина, № 736, л. 68; Каргопольское собр., № 118, л. 216), а в Стихирарях помещены нотированные стихир этой службы (см. рукописи БАН: собр. Чуванова, № 195, л. 276; № 25, л. 217 об.).

Несомненно, «Служба всем святым российским чудотворцам» оказала влияние на автора другой выговской службы — «Кратковоспоминательного похваления стихословие, сочиненное в подобие службы святым российским страдальцем» (она же «Служба общая святым новым российским страдальцем»). Предполагаемый автор Иван Антонов построил эту службу подобно службе инока Григория, посвятив каждую стихир конкретному историческому персонажу (см. об этой службе нашу статью: О литургическом творчестве выговцев. С. 222—223).

¹² Былшаго безпоповца Григория Яковлева Извещение... С. 109.

¹³ Там же. С. 108.

¹⁴ Все использованные в службах подобны зафиксированы в подборках подобнов в поморских нотированных Обиходах.

тексты первых трех стихир на «Господи, воззвах», при этом начальные слова стихир не повторяют начальных слов подобна. Анафорические начала стихир групп на стиховне и на «Хвалите» определяются первыми словами подобнов.

Перед канонем 6-го гласа помещено краегранесие «Защитники отеческих законов почитаю», которое читается в обратном порядке от конца к началу канона по первым буквам тропарей и богородичных. Ирмосы для этого канона автор почерпнул из великопостного цикла ирмосов, в том числе исполняемых в Страстной четверг, что придало канону особо скорбный характер.¹⁵

Содержанием «Службы исповедникам новым» является прославление приверженцев отеческой веры, претерпевших страдания и пытки, принявших мучительную смерть от «новолюбцев-никониан». ¹⁶ Службе в целом и стихирам в особенности свойствен нарративный характер изложения. И хотя здесь нет исторических имен, конкретных реалий, тексты песнопений насыщены подробностями, описывающими сущность церковного раскола, описания мучений исповедников сплетаются с изложением важнейших элементов старообрядческой догматики: «Егда новостей леды ознобиша российский церкви сердце, тогда ярое суровство новолюбителей вооружися на избранное Христово стадо, и бяху полны темницы, ...но и во мрачных узилищах просвещахуся сердца страждущих...», ¹⁷ «...и всяк град и место обогрешаеся кровью исповедников... яко не агарянские внуци, но сроднии людие искореневаху древнее святых предание...», ¹⁸ «...российская церкви... православием, яко порфирию царскую, одяна ликоваше, ныне же... от всея тоя лепоты обнажена узреша ибо двоперстное сложение, исповедующее Христа во двю естеству во единой же ипостаси, увы, дерзостно армянским наречеша, и крест Христов трисоставный... отыся, и брынским бесчестно назваша... три перстное [сложение] утвердися... уставы поколебашася...». ¹⁹

Тема, которой посвящена «Служба исповедникам новым», явилась новой для русской гимнографии. Поэтому, вероятно, автор-составитель этой службы не мог ориентироваться на какой-либо один конкретный образец, и большинство песнопений службы составлено им самостоятельно. Однако трагическое противостояние христиан и связанный с ним подвиг страстотерпчества не раз служили поводом к прославлению праведников в русской церковной традиции.²⁰ Это и обусловило тот факт, что

¹⁵ Подбор ирмосов в выговской службе сближает ее со службой Знамению иконы Богородицы в Новгороде Пахомия Серба, ирмосы канона которой также ориентированы на великопостный цикл, а ирмосы 4-й, 5-й и 9-й песни в этих службах общие. Включение в праздничные службы ирмосов, восходящих к канонам Страстной седмицы, — случай не единичный, хотя и не распространенный в русской гимнографии. Ф. Г. Спасский отмечает подобное явление кроме как в службе Знамению иконы Богородицы в Новгороде еще в службах муч. Иоанну Новому и св. Арсению. Он объясняет этот прием «сербской манерой» составления канонов (см.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (по современным Минеям). Париж, 1951. С. 29, 42, 107).

¹⁶ Страстотерпцами по христианской традиции называются мученики, в особенности те, «которые претерпели страдания во имя Господа по коварству и клевете ближних своих — единоверцев» (см.: Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Сост. Гр. Дьяченко. М., 1899. С. 671). «Исповедник — открыто свидетельствующий веру, в святцах название исповедников... усвоено тем святым мужам и женам, которые претерпели за Христа великие и тяжкие мучения от лжеучителей и гонителей церкви Христовой, хотя и не приняли мученического венца» (Там же. С. 228).

¹⁷ 2-я стихира на «Господи, воззвах».

¹⁸ 3-я стихира на «Господи, воззвах».

¹⁹ 2-я стихира на литии.

²⁰ См. службы Знамению иконы Богородицы в Новгороде, Борису и Глебу, Димитрию Углическому и др.

в образном строе, в подборе отдельных словесных выражений, в самих стихирных формах и, наконец, в композиционной логике всей службы отчетливо прослеживается генетическая связь именно с русской гимнографической традицией и в первую очередь со службами, посвященными событиями русской истории.

Рассмотрим некоторые особенности «Службы исповедникам новым», корреспондирующиеся с хорошо известными в литургической практике древними службами.

Так, например, тексты стихир 4-го гласа на «Господи, воззвах» имеют весьма характерную синтаксическую конструкцию. Первая часть этой конструкции представляет собой сложноподчиненное предложение, начинающееся с придаточного с использованием подчинительных союзов «егда... тогда». Такого рода конструкции обеспечивают динамическое нарастание смысловой «нагруженности» текста, в котором союзу «егда» принадлежит роль импульса:

1-я стихира — «Егда буря новостей поколеба всю Росию, тогда держими житейских страстей узами...»;

2-я стихира — «Егда новостей леды ознобиша российския церкве сердце, тогда ярое суровство новолюбителей...»;

3-я стихира — «Егда новолюбцы начаша утверждать новости в Росии, тогда грозная их ярость...».

Естественным образом в этих стихирах по начальным словам усматривается связь с подобном 2-го гласа «Егда от древа», явившемся архетипом для многих праздничных стихир, в том числе и русским праздником.²¹ Однако более внимательное рассмотрение текстов позволяет утверждать, что выговский автор опирался не на первоначальный образец, а скорее на древние стихиры русским праздникам, такие как славник 4-го гласа из службы Владимирской иконе Богоматери «Егда изыде Богородице дево...», стихира по 50-м псалме 6-го гласа того же праздника «Егда пришествие пречистаго ти образа...», стихира того же праздника «Егда прииде Богородице образ твой ко граду Москве...»,²² стихира на «Господи, воззвах» 8-го гласа службы Знамению иконы Богородицы в Новгороде «Внегда убо мужие великого Новаграда...» и стихира из службы Меркурию Смоленскому «Егда злии агаряне отсекоша главу святому Меркурию...».²³

В текстах стихир «Службы исповедникам новым» нет характерного стилистического приема средневековой литературы: проведения исторических параллелей с библейскими событиями. Зато в новой службе трагическому образу страдальцев за старую веру противопоставит образ христиан-«новолюбителей», которые сопоставляются с «нечестивыми агарянами». Агаряне в данном контексте выступают как некая обобщенная безжалостная бездуховная и агрессивная сила. В связи с упоминанием агарян возникает ассоциация с русскими службами, в которых отразилась тема борьбы с татаро-монгольским игом. Например:

²¹ В этом ряду следует отметить группу стихир на «Господи, воззвах» на этот подобен, входящую в службы Зосиме и Савватию Соловецким на 27 сентября и 8 августа, а также группы стихир на стиховне на подобен 5-го гласа «Радуися» в службах Зосиме Соловецкому (17 апреля) и Александру Свирскому (3 августа), так как в выговской службе для стихир на стиховне избран тот же подобен. Эти наблюдения подтверждают мнение об особом почитании на Выгу севернорусских святых, и в первую очередь соловецких преподобных, преемниками которых считали себя насельники Выга. Таким образом, выбор подобнов для определения групп стихир в этих службах совпал не случайно.

²² Отрывки стихир цитируются в раздельноречной редакции текста по книге: Серегин Н. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 228.

²³ Там же. С. 163.

«...яко не агарянские внуцы, но сроднии люди искореневаху древнее святых предание» (3-я стихира на «Господи, воззвах» «Службы исповедникам новым»);

«...злого врага царя Батыя низложи и агарянския внуцы победи...» (славник на «Господи, воззвах» 6-го гласа службы Меркурию Смоленскому);

«...зловверного царя Батыя ужасиво и самохвального исполина победиво, и вси вноуци агарянския поженуво...» (стихира Меркурию Смоленскому);²⁴

«...тогда же зловердый Темир Аксак со всеми своими безбожными агаряны...» (славник на литии 4-го гласа службы Сретения Владимирской иконы Богоматери).²⁵

Связь с древнерусскими праздничными стихирами обнаруживают и самогласные стихеры. Некоторые из них проявляются лишь на уровне инципита, например:

«Что шум празднующих умножается...» — славник 7-го гласа на стиховне «Службы исповедникам новым» и славник 2-го гласа службы Минодоры, Митродоры и Нимфодоры с тем же инципитом.

Иные выговские стихеры-самогласны текстуально восходят к известным образцам, например:

«Днесь радуется верных множество...» — славник на «Хвалите» 6-го гласа «Службы исповедникам новым» и славник на «Господи, воззвах» 6-го гласа службы Тихвинской иконе Богоматери.²⁶

Еще пример:

«Апостольских предании известные хранители...» — славник на литии 3-го гласа выговской службы и аналогичные тексты в службах:

16 июля, Память святых отцов шести соборов (славник на литии 3-го гласа),

30 января, Память трех святителей вселенских (славник на стиховне 3-го гласа),

11 октября, Память святых отец 7-го собора (славник на литии 3-го гласа).

Последний пример, пожалуй, единственный, когда тема песнопения из преждебывшей службы оказалась столь созвучной идее новой службы. Это становится очевидным уже по первым словам. Как известно, старообрядцы считали именно себя истовыми хранителями священных законов, идущих от апостольских времен.

Подобная органическая связь с русской средневековой гимнографией не случайна. Известно, что на Выгу существовала устойчивая традиция церковного почитания русских святых. Свидетельство тому — многочисленные списки житий и служб русским святым и праздникам, сделанные выговцами. Из 181 праздничного цикла, содержащегося в типовом поморском нотированном Стихираре, 73 посвящены памятям русских святых и праздников. В основном русские богослужебные циклы в Стихирарях представлены стихирами-славниками с дополнением стихир по 50-м псалме. Этот краткий тип состава песнопений служб был достаточно распространен в певческих рукописях XVI—XVII вв. В поморской старообрядческой рукописно-книжной традиции он стал преобладающим, и лишь избранные службы в Стихирарях помещались со всеми стихирами. По-видимому, установившаяся на Выгу подобная практика обусловила и состав нотированных песнопений службы новым исповедникам, фиксиро-

²⁴ Там же. С. 161.

²⁵ Там же. С. 426.

²⁶ Выбор в качестве образца одной из стихир из службы Тихвинской иконе Богоматери для новой службы, вероятно, может быть объяснен тем, что Тихвинская икона Богоматери была на Выгу особо почитаемой. Древнее изображение на ней Богомладенца, благословляющего двуперстным сложением, являлось неоспоримым свидетельством его исконности и всегда использовалось старообрядцами в полемике с официальными церковными оппонентами.

вавшихся в рукописях. Кроме стихир-славников и стихир по 50-м псалме в известных нам списках службы имеется первая самогласная стихира на литии и величание. Таким образом, мы располагаем семью нотированными песнопениями, из которых шесть — стихир и одно — величание.²⁷

Приведем инципиты этих песнопений:

Славник на «Господи, воззвах» 8-го гласа — «Что вам принесем, доблии страдальцы...»,
1-я стихира на литии 1-го гласа — «Страдальческое торжество наста днесь...»,
Славник на литии 3-го гласа — «Апостолескихо предании известнии хранители»,
Славник на стиховне 7-го гласа — «Что шум празднующих умножается...»,
Стихира по 50-м псалме 5-го гласа — «Приидите отцелубное собрание...»,
Славник на «Хвалите» 6-го гласа — «Днесь радуется верных множество...»,
Величание — «Величаем вас, святини новые стратотерпцы...».

Стихиры распеты в стиле знаменного роспева, а величание — знаменного и путевого.²⁸ Запись всех песнопений произведена в знаменной беспризначной пометной нотации. Тексты нотированных стихир преимущественно истинноречные, с отдельными вкраплениями элементов раздельноречия. Подобное «удревление» текстов, видимо, было свойственно выговским распевщикам.²⁹

Все нотированные стихир написаны в разных гласах: 8, 1, 3, 7, 5 и 6. Службе в целом также свойственно гласовое разнообразие: в различных песнопениях представлены все восемь гласов. Причем смена гласов происходит не только со сменой группы стихир, но и внутри микроциклов. Так, в разных гласах — 1, 2, 4 и 3 — написаны все стихир на литии.³⁰ Роспевы самогласных стихир имеют четкий гласовый ориентир, выраженный в использовании характерных для каждого из гласов интонационных формул и их функционировании в напеве. Структура музыкальных текстов вполне согласуется с традиционной трехчастной формой гимнографического текста. Музыкальное развертывание в стихирах происходит за счет вовлечения новых формул, постепенно интонационно усложняющихся и расширяющих объем звучания роспева, что является основным принципом формообразования в знаменном роспеве. Преобладающий тип изложения — силлабо-мелизматический. Примерно в третьей четверти формы песнопений помещаются фиты (от одной до трех),³¹ обозначая тем самым кульминационные зоны звучания песнопений. В целом можно утверждать, что роспевы стихир, созданные выговцами в XVIII в., во всех основных принципах следуют средневековой музыкальной традиции.

Подводя итоги сказанного, необходимо заметить, что выговские литургисты смогли только начать свое большое дело, которое, судя по всему, не возымело дальнейшего воплощения. Больше того, оно не успе-

²⁷ Подобный состав фиксируемых песнопений в нотированных рукописях был достаточно распространен и в период средневековья.

²⁸ Оба роспева величания являются типовыми для величаний господским и богородичным праздникам и нарочитым святым.

²⁹ Аналогичный прием «удревления» текстов за счет введения элементов хомонии отмечает Н. В. Рамазанова в поморской певческой традиции службы митрополиту московскому Филиппу (см.: Рамазанова Н. В. «Русского светильника, Филиппа премудрого, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 28).

³⁰ Подобным свойством обладают стихир из службы Зосиме и Савватию Соловецким, что лишний раз подтверждает исключительную значимость культа соловецких святых в духовной жизни выговцев. (Благодарим А. Н. Кручинину за указание на эту аналогию.)

³¹ Две фиты разведены в тексте.

ло вкорениться в практику общественного богослужения поморских общин, оставаясь, вероятно, уделом частного, келейного молитвословия. Об этом свидетельствует отсутствие указаний на отправление нарочитых выговских служб в поморских святцах и уставах. Эти службы не включались и в традиционные богослужебные книги: Минеи, Стихирари и Обиходы. Неукорененность выговских служб подтверждается и чрезвычайно малым количеством списков, сохранившихся в государственных архивохранилищах и в библиотеках поморских общин. По сведениям, имеющимся в выговском уставе, известно лишь, что в дни памяти выгорецких отцов им служили панихиды и пели литию над могилами.

Современные поморцы с большой осторожностью относятся к выговской гимнографии, полагая составление отдельных служб новым святым делом неканоничным. Прославление памяти страдальцев и мучеников первоначальной эпохи русского раскола ведется исключительно по синодикам в общеправославные поминальные дни.

Было ли литургическое творчество характерным для русского старообрядчества, или выговские службы явились уникальным опытом в многообразном творчестве старOVERов — на этот вопрос еще предстоит ответить.³²

³² Помимо рассмотренных в наших статьях старообрядческих служб нам известна еще одна, посвященная памяти епископа Павла Коломенского. Текст этой службы был опубликован в старообрядческом журнале «Церковь» (Москва. 1911. № 43. С. 1025—1032) в качестве образца для создания новой службы старообрядческому святому в связи с его канонизацией старообрядческой церковью белокрыницкого согласия в 1911 г. В предваряющей публикации текста статье указывается источник текста — рукопись начала XIX в. из частного собрания. Здесь же высказывается предположение о принадлежности составителя службы к поморскому беспоповскому согласию. В БАН (собр. Чуванова, № 177) хранится лицевой список службы Павлу Коломенскому, сделанный в 30-х гг. XX в. старообрядцем-беспоповцем, возможно, с указанного издания или прямо с рукописи, послужившей источником для публикации. Две миниатюры с изображением Павла Коломенского, имевшиеся в списке XIX в. и в издании, повторены в рукописи из собр. Чуванова. Сама рукопись украшена еще несколькими незаконченными миниатюрами, иллюстрирующими сцены из жития святого.

Н. Г. Денисов, исследовавший текст службы Павлу Коломенскому, отмечает ряд особенностей, характеризующих содержание, структуру и поэтические приемы текстов (см.: Денисов Н. Г. Служба старообрядческому святому — епископу Павлу Коломенскому // Музыкальная культура средневековья. М., 1992. Вып. 2. С. 33—39). Среди прочего в текстах службы изложены основные отличия старообрядческой церкви от «никонианской» — восьмиконечный крест, сугубая аллилуия, двуперстие, форма написания имени Иисус. В поэтических текстах широко используются анафорические повторы, а ирмосы канона 6-го гласа подобраны из канонов Страстной седмицы. Подобные особенности, как было показано в нашей статье, были свойственны и другим старообрядческим службам. Это может служить подтверждением предположения о принадлежности службы епископу Павлу Коломенскому к выговской литургической традиции.